

ДИНАСТИЯ ПЛАНТАГЕНЕТОВ

ГЕНРИХ II

HENRICVS.

II,

Джон Тейт
Эплби

ВЕЛИЧАЙШИЙ МОНАРХ
ЭПОХИ
КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Джон Эплби

**Династия Плантагенетов.
Генрих II. Величайший монарх
эпохи Крестовых походов**

«Центрполиграф»

Эплби Д. Т.

Династия Плантагенетов. Генрих II. Величайший монарх эпохи Крестовых походов / Д. Т. Эплби — «Центрполиграф»,

Джон Т. Эплби – член Американской исторической ассоциации, редактор журнала *American Historical Review* на протяжении многих лет и автор целого ряда жизнеописаний английских королей XI – XII веков. Создавая биографию короля Генриха II, Эплби поставил перед собой задачу – собрать все факты и как можно точнее представить читателям жизнь этого великого человека. Основой для книги послужили архивные материалы: указы короля, разного рода государственные бумаги, частные письма и воспоминания людей из окружения его величества. Вся жизнь Генриха II, внука короля Генриха I и отца будущего короля Ричарда Львиное Сердце, проходила в интригах и бесконечных сражениях и была подчинена главной цели – завоевывать и властвовать. Не забывал он и о реформах и создал лучшую в то время в Европе систему государственной администрации, провел судебную реформу, установил суд присяжных, упорядочил закон о вооружениях. Это был один из самых могущественных королей своего времени и один из величайших государей Англии.

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Джон Т. Эплби
Династия Плантагенетов.
Генрих II. Величайший монарх
эпохи Крестовых походов

Моей матери, Гертруде Бейлор Эплби

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

В июне 1189 года в Шиноне, в долине Луары, умирал один из самых могущественных европейских королей своего времени и один из величайших государей Англии. Генрих II был старшим сыном графа Анжуйского и Мэна и дочери короля Генриха I Английского. Благодаря своему происхождению, храбрости отца и упорству матери, а также женитьбе на Элеоноре Аквитанской и своему собственному таланту и уму он стал герцогом Нормандии, графом Анжу и Мэна, герцогом Аквитании, королем Англии и лордом Ирландии, имея вассалами короля Шотландии и герцога Бретани. Его империя простиралась от Шотландии до Пиренеев. Ни один английский король из тех, что правили до и после него, не обладал властью над столь обширными территориями, как Генрих II.

Тем не менее, несмотря на всю свою огромную власть и обширные владения, он умер почти в полном одиночестве, испытывая невыносимые страдания. Его жена томила в тюрьме, в которую он сам ее заточил около шестнадцати лет назад, а лучший друг, который ставил Бога выше короля, был убит по его приказу. Из четырех сыновей, достигших совершеннолетия, двое погибли во время восстания, поднятого ими против отца, еще один вместе с французским королем разбил его армию и заставил подписать унижительный мирный договор, а самый младший и самый любимый в конце концов предал его и перешел на сторону врага. Бароны Генриха II бежали, бросив его на произвол судьбы, и, когда, находясь при смерти, он хрипло кричал: «Горе, горе побежденному королю!», слуги сняли с него одежду и оставили лежать голым на сырой земле.

Как же этот великий человек пришел к такому концу?

Желая найти ответ на этот вопрос, я взялся за изучение биографии Генриха II по рассказам людей, которые жили одновременно с ним или немного позже. Моя задача скромна: как можно точнее описать жизнь этого короля. Мне не пришлось выдумывать диалоги – все они были взяты из документов, составленных современниками этого английского короля. Не пытался я и истолковывать мотивы его поведения, как это стало модно сейчас. Изучив факты, читатель сможет сделать свои выводы безо всякой помощи с моей стороны.

Жизнь Генриха II была полна драматических событий и так интересна, что писателю ничего не надо выдумывать. Этот король уникален еще и тем, что в самом полном смысле этого слова стал отцом английского законодательства. До него законы Англии представляли собой простой набор сложившихся с течением времени племенных обычаев и традиций. Генрих провел такие обширные и дальновидные реформы и создал столько нового, что нельзя описать его жизнь, не уделив внимания его творчеству в области законодательства. Но поскольку в биографии невозможно дать подробную характеристику всех его достижений в этой области, мы отсылаем читателя к книге Поллока и Мейтленда «История английских законов».

Вашингтон
Джон Т. Эплби

Часть первая

Король и архиепископ

Глава 1

Генрих, сын императрицы, 1133–1148

Когда 1 декабря 1135 года, объевшись миногами после целого дня охоты, умер король Генрих I, Англия, которой он тридцать пять лет правил тяжелой рукой, была богатой и процветающей страной, где проживало около двух миллионов человек¹. В наши дни плотность населения в этой стране составляет около тридцати человек на квадратную милю, а в XII веке на такой площади проживал всего лишь один человек. К тому же люди распределялись по территории Англии совсем не так, как сейчас. Все население Лондона уместилось на одной квадратной миле, обнесенной стенами. Такие густонаселенные города, как Ливерпуль, Бирмингем и Манчестер, которые выросли в годы промышленной революции, либо еще не появились, либо были лишь деревнями; обширные территории на севере страны после разорения, учиненного Вильгельмом Завоевателем, оставались безлюдными. Благодатный климат, плодородные почвы и мир, установленный жестокой рукой Генриха I, привели к процветанию, которого не знали раздираемые междоусобицами государства по другую сторону Ла-Манша. Англия была в основном сельскохозяйственной страной; главной статьей экспорта и главным источником ее дохода оставалась овечья шерсть.

Страну в ту пору покрывали густые леса. Люди жили, как правило, в небольших деревушках, домики которых теснились вокруг церкви и дома помещика. Деревни окружали поля, на которых крестьяне работали сообща, и луга, где они пасли свой тощий скот. Большинство жителей составляли конечно же англичане, которые были так сильно запуганы своими нормандскими господами, что подчинялись им беспрекословно. Литературный английский, самый красивый и богатый язык Западной Европы, практически полностью исчез. На нем писали лишь несколько монахов из Питерборо, который стал одним из последних оплотов старой английской культуры. Нормандцы, составлявшие крошечный процент населения страны, но занимавшие все ведущие посты в церкви и государстве, разговаривали на нормандском диалекте французского языка. Духовенство в качестве письменного языка использовало искаженную латынь, пригодную, без сомнения, для передачи информации, но не обладавшую гибкостью, красочностью и поэтическим великолепием английского языка.

Общество было очень жестко стратифицировано. На самом верху располагались король, несколько графов, менее двух сотен великих баронов и высшие прелаты церкви. Эти люди входили в состав Большого совета, который собирался, чтобы вместе с королем обсудить государственные дела.

Великие бароны в большинстве своем являлись потомками тех, кто вместе с Вильгельмом I завоевал Англию или присоединился к нему позже, во время великого захвата земель, последовавшего за разгромом англичан. Когда Вильгельм I Завоеватель делил английские земли, все англосаксы, выступавшие против него с оружием в руках, лишились своих земельных владений. У всех сколько-нибудь значимых английских землевладельцев отобрали земли и передали королю. Вильгельм I разделил земли Англии таким образом, чтобы примерно две седьмых перешли в собственность его самого и членов его семьи; другие две седьмых

---

¹ Пул А. Л. От Книги Судного дня до Великой хартии вольности. Оксфорд, 1951. С. 36.

были переданы церкви, а оставшиеся три седьмых поделили между соратниками Завоевателя². Люди, державшие земли короля, назывались баронами. Полученные ими земли стали источником обеспечения баронов и их приближенных всем необходимым для жизни. За это бароны обязаны были, когда возникала необходимость, воевать в составе королевской армии и приводить с собой своих рыцарей. Кроме того, лично или посылая определенное число рыцарей, они обязывались участвовать в охране королевских замков по всей Англии, а также являться по вызову ко двору короля Вильгельма.

В первые, беспокойные годы, сразу же после завоевания, когда нормандские пришельцы были еще врагами, проживавшими среди покоренного народа, настроенного по отношению к ним враждебно, рыцари занимались охраной баронских земель. Но прошло несколько лет, жизнь стала безопасной, и бароны начали передавать рыцарям часть своих земель, на которых те могли хозяйствовать самостоятельно. Рыцари, державшие землю своего господина, обязаны были служить в его войске.

Вся система землевладения и сложившихся на ее основе взаимоотношений носила исключительно военный характер. Бароны были военачальниками, которые приводили отряды своих рыцарей в войско короля и сражались в бою рядом с ним. Рыцари являлись отличными бойцами, с детства обученными военному делу, и прекрасными наездниками, которые умели обращаться с тяжелыми щитами и мечами с той легкостью, которая дается путем долгих тренировок. А ведь кольчуги в ту пору доходили до самых колен! Военные умения человека были самыми главными. О бароне судили по тому, сколько людей он приводил с собой и как ими командовал, о рыцаре – как он проявил себя в битве. В этом обществе не было места людям, не умевшим воевать. Если молодой человек из хорошей семьи не чувствовал в себе призвания к рыцарскому делу, то ему оставалось лишь одно – уйти в монастырь, и чем скорее, тем лучше.

Обученные воевать, жившие ради войны, рыцари и бароны не знали, чем занять себя в мирное время. Некоторые рыцари обращали бьющую в них энергию на управление своими поместьями. Другие отдавали себя в распоряжение короля и занимали должности на его службе в качестве шерифов или судей. Но когда поблизости не было никакого врага, они, в силу своих природных склонностей, по любому пустяку затевали ссоры со своими соседями. Именно так проводили свое время люди военного сословия Нормандии, и так же поступили бы нормандские бароны, переселившиеся в Англию, если бы ее король не подавлял междоусобные войны твердой рукой. Бароны неоднократно восставали, и страх, что они могут снова объединиться против королевской власти, заставлял Генриха II жестоко пресекать все их свары, которые легко могли превратиться в войну против него.

Оставленные на произвол судьбы, лишь изредка привлекаемые королем на военную службу в Нормандии, английские графы, бароны и рыцари в мирное время предавались своим любимым развлечениям. Они пировали, играли в азартные игры и пьянствовали в продуваемых всеми ветрами деревянных замках, стоявших на холмах и окруженных деревянным палисадом и рвом. Облачившись в ярко-алые, зеленые или красновато-коричневые плащи, трубя в рога вместо фанфар, окруженные роем охотников и сворами лающих гончих, они с утра до вечера предавались охоте. В лесах Англии в изобилии водились олени и дикие вепри, защищенные специальными законами. За незаконное убийство, например, оленя, следовало быстрое и ужасное наказание: смерть для простых людей и огромные штрафы для представителей знати. Каждый барон владел собственным лесом, который охраняла его стража, и сам он и его рыцари при любой возможности отправлялись туда поохотиться.

Когда не было войны, бароны вершили суд и расправу над своими подданными не только как владельцы земли, но и как феодальные владыки. Своей властью они улаживали споры,

---

² Корбетт В. Джс. Развитие герцогства Нормандия и Нормандское завоевание Англии // Кембриджская история Средневековья. Кембридж, 1929. Т. V. С. 508.

карали преступников и решали все вопросы, переданные на их суд. Государь требовал, чтобы определенные виды преступлений передавались в королевский суд, и прилагал все усилия, чтобы сохранить мир в стране, но бароны упорно сопротивлялись любым попыткам королевского правосудия проникнуть в их владения. Постоянные трения между готовыми открыто восстать баронами и королем, стоило ему только ослабить поводья, проистекали главным образом из стремления баронов стать почти самовластными повелителями своих владений и соответственного желания короля распространить свою власть и господство на все королевство.

На плечах рыцарей, помимо военных обязанностей, лежала основная часть административной работы в графствах. Они заседали в судах своих графств и сельских сотен, выступая в качестве свидетелей, расследуя преступления и выдвигая обвинения. Они оценивали стоимость земель и, что важнее всего, являлись достойными доверия людьми, которые помнили о том, как обстояли дела в прошлом, чью землю держал тот или иной человек и на каких условиях.

В этой тяжелой и неоплачиваемой работе, на которой зиждилась вся структура местного управления Англии, рыцарям помогали «свободные и законопослушные люди», приводившие в исполнение решения суда. Это были мелкие держатели земель, сдававшие свои наделы в аренду на самые разные сроки и порой пополнявшие свои доходы работой за плату. Особым классом свободных людей были бюргеры; их количество и богатство постоянно возрастали, но они почти не участвовали в управлении, поскольку в его основе лежала идея сельской сотни и графства как административной единицы.

Самой мелкой единицей землевладения, помимо встречавшегося изредка свободного держания, был манор. В него обычно входила деревня и окружающие ее поля, хотя, по мере усложнения системы, деревня делилась на два или несколько маноров. Хозяин манора мог быть последним звеном в цепи, которая состояла из короля, графа, барона и неопределенного числа рыцарей, а мог получить свою землю и непосредственно от короля. Если он имел всего один манор, то обычно и жил в нем, принимая активное участие во всех его делах; если же он имел несколько маноров, то назначал управляющего (бейлифа) для каждого из них и переезжал из одного в другой, потребляя всю их продукцию на месте.

Самой распространенной системой земледелия была система неогороженных участков, которые после снятия урожая превращались в пастбище. Земля манора обычно делилась на три больших поля, два из которых засеивали различными культурами, а третье лежало под паром. На следующий год поля менялись. Каждый арендатор или виллан (зависимый крестьянин) и сам хозяин земли (лорд) имели определенное число наделов. Их площадь равнялась примерно той, что можно было вспахать за один день. Основной доход лорда поступал от продукции, выращенной на его земле, то есть с барской запашки, которую обрабатывали для него вилланы.

Пейзаж тогдашней Англии сильно отличался от современного. Вместо сравнительно небольших полей, разделенных изгородью, которые составляют самую характерную и самую красивую часть современного ландшафта, повсюду простирались большие открытые поля маноров. Их окружали леса, у которых они медленно, но верно отвоевывали землю.

На самом дне социальной лестницы находились крестьяне, составлявшие более половины населения. Они получали землю от владельца манора и за это обязывались определенное число дней обрабатывать его поле, а также несли другие повинности, которые менялись от поместья к поместью. Крестьяне были привязаны к земле, то есть не могли покинуть ее без разрешения хозяина. Они не были рабами, но подвергались многочисленным унижающим их поборам. Например, после смерти хозяина они обязаны были отдать самую лучшую голову своего скота; если они хотели вступить в брак с человеком из другого манора, то должны были испросить согласия своего лорда.

Жизнь крестьян была так тяжела, что превращалась в самую настоящую борьбу за существование. Питались вилланы тем, что выращивали на своих наделах, которые чередовались

на поле с наделами лорда и односельчан на манер лоскутного одеяла. Крестьяне выращивали пшеницу, овес, ячмень, рожь, горох и бобы. Помимо лошадей и быков, которых запрягали в плуг, они держали коров, свиней, овец и домашнюю птицу, если, конечно, могли себе это позволить. Мясо крестьяне ели очень редко; основными продуктами питания считались хлеб и сыр, каши, яйца, а для тех, кто обитал по берегам рек или морей, – рыба. Леса были полны дичи, но крестьянам она не доставалась. Свою одежду – похожие на халаты блузы и шерстяные штаны – они шили из грубой ткани, которую ткали дома из шерсти своих овец. Их жизнь не выходила за пределы деревни и окружающих ее полей и пастбищ. В свободное время (если оно у них появлялось) крестьяне развлекались борьбой и игрой в мяч, а по большим праздникам накачивались пивом. Англичане славились своим пьянством; этот обычай ввели в стране датчане³.

Кроме светских сословий, существовало еще и духовенство. Оно охватывало большую группу людей – от простого приходского попа, жившего немногим лучше крестьянина, до высших прелатов церкви, дававших советы королю и часто служивших у него министрами. Священнослужители были единственными образованными людьми и поэтому занимали многие важные посты в правительстве. В центрах образования – монастырях и школах при соборах – могли преподавать только люди духовного звания.

Однако духовенство не было однородным. В самом низу располагались приходские попы, которые не имели никакой надежды подняться на ступеньку выше и считали за большую удачу, если им удавалось передать свои приходы сыновьям. Наверху находились влиятельные церковные сановники, которые вышли из тех же самых нормандских семей, что и рыцари и бароны. Некоторые из них мало чем отличались от баронов, состоявших в церковных орденах. Они строили и укрепляли замки, накапливали столько богатств, сколько им удавалось урвать, и открыто нарушали принцип безбрачия, который церковь пыталась навязать всем своим служителям. Имелись среди них и «святые», отличавшиеся строгим образом жизни и высокой ученостью, а также те, что обладали административными талантами, и ставили их на службу своей епархии, монастыря или короля.

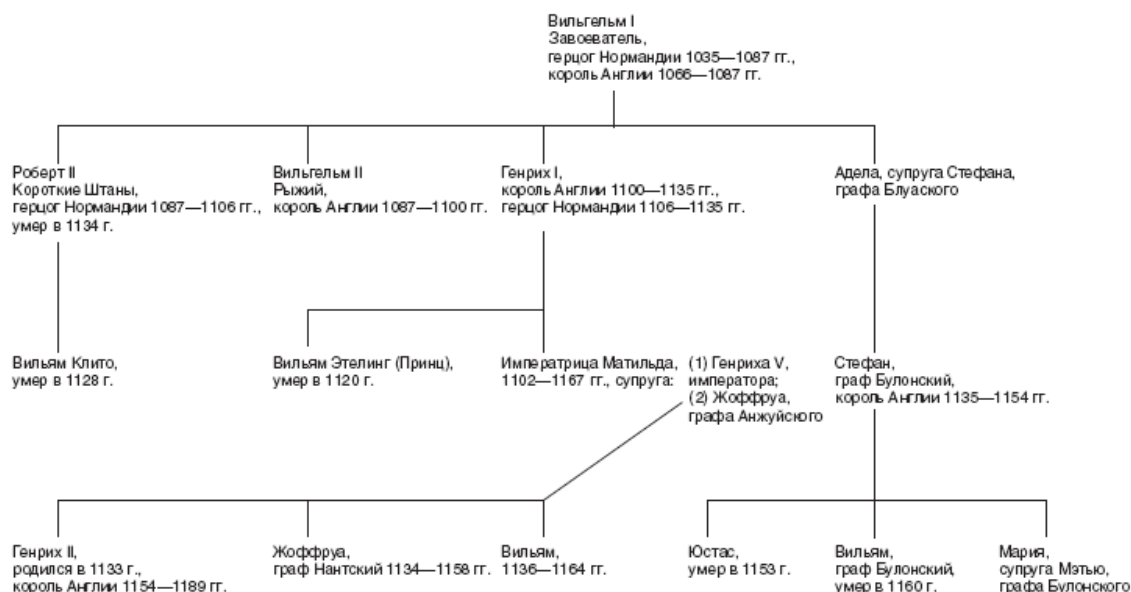
Графы, бароны и рыцари; горожане, свободные люди и крепостные крестьяне; епископы, попы и монахи – все они были связаны между собой, невзирая на различия в языке и образе жизни, одной земной церковью и преданностью одному королю, считавшему Англию своей личной собственностью.

Не важно, кто держал землю и на каких условиях, ибо вся земля в стране в результате завоевания Вильгельмом Англии стала собственностью короля. Система землевладения в этом государстве и сейчас прочно покоится на этом принципе. «Держателем всей земли в стране, прямо или косвенно, является корона»⁴. Король распределял ее на определенных условиях, и, если последние не выполнялись, земля возвращалась к нему. Он был истинным владельцем земли, а бароны – просто арендаторами. В этом и заключалась сила монарха; король Англии всегда мог потребовать беспрекословного подчинения от своих баронов и привести их к повиновению, если в этом возникала необходимость. Он был не просто феодальным сюзереном, а королем, который имел право отбирать землю у самых знатных и самых богатых своих подданных.

Таблица I. Короли Англии 1066–1189 гг.

³ *Анналы Винтония* // Монастырские анналы / Под ред. Х. Р. Луарда // *Материалы судебных архивов*: В 5 т. 1864–1869. Т. 2. С. 13.

⁴ Симпсон А. У. Введение в историю земельного законодательства. Оксфорд, 1961. С. 1.

Генрих I никогда не колебался, если надо было воспользоваться этим правом. За тридцать пять лет его царствования бароны много раз поднимали восстания, и он подавлял их, отбирая всю землю у зачинщиков и отправляя их в ссылку. Но теперь Генрих I был мертв, и его тело, лишенное внутренностей, пропитанное солью и завернутое в прочные шкуры, лежало в Каене рядом с могилой отца, а слуги ждали только попутного ветра, чтобы отвезти его в Англию и предать земле.

Он имел не менее двадцати бастардов, но законным сыном был только один. Его звали Вильгельм, и он утонул на «Белом корабле» в 1120 году. Поэтому все надежды возлагались на другого законного ребенка Генриха I, дочь Матильду, которая в 1114 году вышла замуж за Генриха V, германского императора. Когда в 1125 году император умер, Генрих I вызвал свою овдовевшую бездетную дочь к себе. Он заставил всех членов совета, епископов и баронов, поклясться, что «если он умрет, не оставив наследника мужского пола, то они немедленно и безо всяких раздумий провозгласят Матильду, бывшую императрицу, своей королевой». Первым, кто дал такую клятву, был зять Генриха Дэвид, король Шотландии; второй – его племянник Стефан, граф Булонский⁵. После этого король потребовал от своей дочери, чтобы она произвела на свет наследника престола, и выдал ее замуж за сына графа Анжуйского Фулька V, Жоффруа (Годфри).

Согласия Матильды на этот брак, как и согласия Жоффруа, никто не спрашивал. Она была на десять лет старше своего мужа. С восьми лет Матильда жила в Германии, став в двенадцать германской императрицей. Она выучила немецкий язык и усвоила местные обычаи. Матильда вела себя крайне высокомерно, что очень нравилось ее немецким подданным, но ужасно раздражало всех других людей. Свой брак с пятнадцатилетним подростком, захудалым графом, ставшим ее консортом, она расценила как небывалое унижение, ибо до самой своей смерти продолжала считать себя императрицей.

Несчастливая пара обвенчалась в Ле-Мане в 1128 году. Вскоре после этого, сделав все, что может сделать отец для своего сына, граф Фульк, легкомысленный вдовец, передал ему свои графства Анжу и Мэн Жоффруа, предоставив ему полную свободу действий, и уехал в Святую землю, где женился на дочери иерусалимского короля Балдуина, после смерти которого сам сделался королем.

⁵ Вильям из Малмсбери. Новая история / Под ред. К. Р. Поттера // Средневековые тексты Нельсона. 1955. С. 3–4.

Хотя жена считала Жоффруа мальчишкой, он был графом Анжу и Мэна в своем собственном праве. Прожив с Матильдой один год и устав от ее невыносимой спеси, он сказал ей, чтобы она убиралась из Анжу, что она может вернуться в Англию, если захочет, а еще лучше – в Германию, ибо она постоянно хвалилась, что после смерти императора немцы умоляли ее остаться и править ими. В любом случае он отказывался жить с ней и терпеть ее присутствие в своем графстве.

Матильда нашла пристанище в Руане, главном городе герцогства Нормандия, принадлежавшего ее отцу. Генрих I летом 1131 года увез ее с собой в Англию, хотя проблема с наследником так и не была решена. Эту проблему решил сам Жоффруа – он объявил, что разрешает жене вернуться; наверное, он думал, что за два года раздельной жизни она изменилась.

Перед тем как отправить свою дочь мужу, король Генрих 8 сентября 1131 года заставил своих епископов и баронов принести ей клятву верности как наследнице престола. Они уже один раз приносили подобную клятву; теперь пришлось ее повторить. Епископы и бароны сделали это с большой неохотой. Женщина еще никогда не правила Англией, и перспектива такого правления вызывала у всех большие опасения. Особенно если королевой станет такая женщина, как Матильда. Она обладала женской красотой, мужским умом и непомерным самомнением, в котором способна была затмить самого Люцифера. Тем не менее, нравилось это баронам или нет, им пришлось принести Матильде клятву верности, после чего «дочь короля отослали к ее мужу, который принял ее с высокомерной гордостью, достойной такой мегеры»⁶.

Матильда ни капли не изменилась, но Жоффруа решил, что и из неудачной сделки можно извлечь выгоду. В конце концов, такой пригожий молодец, как он, которого все звали не иначе как Жоффруа Красивый, не обязан хранить верность жене-мегере. Пусть Матильда занимается детьми, а он будет развлекаться, где только сможет.

Их первый сын, Генрих, названный в честь своего деда, появился на свет 5 марта 1133 года в Ле-Мане. 1 июня 1134 года Матильда родила второго сына, Жоффруа. Роды оказались такими трудными, что императрица чуть не умерла. И только в августе 1136 года она родила своего третьего сына, Вильяма.

Тем временем 1 декабря 1135 года умер король Генрих I. «Хорошим он был человеком, и многие перед ним трепетали: в его время ни один человек не причинял другому зла, – пишет о нем автор английской хроники. – Он даровал мир людям и оленям»⁷.

В этот критический момент, когда весть о смерти короля разнеслась по всей Нормандии, а оттуда дошла до Англии, человек, которого никто никогда не считал наследником престола, быстро сел на корабль в порту Виссан и под сверкание молний и такой оглушительный гром, что всем казалось, будто мир вот-вот полетит в тартарары, высадился в Англии, предъявив свои права на корону. Стефан, граф Булонский, был третьим сыном Аделы, дочери Вильгельма Завоевателя, и Стефана, графа Блуа. К тому же он был любимым племянником Генриха I, который воспитал его при своем дворе, дал ему образование вместе со своим несчастным сыном Вильямом и собственноручно возвел в рыцари. Генрих наделил его обширными владениями в Англии и Нормандии и женил на Матильде, единственной дочери и наследнице графа Юстаса Булонского, чей титул и земли он в свое время унаследовал.

Ничто, однако, не говорило о том, что Генрих рассматривал его как возможного наследника престола; наоборот, настойчивое требование короля принести клятву верности его дочери говорило об обратном. Долгое пребывание Стефана в Англии, его жизнерадостный, дружелюбный и веселый нрав, учтивость и ровное отношение к богатым и бедным снискали ему симпатии многих людей. Когда он явился в Лондон, горожане провозгласили его своим

---

⁶ Хантингдон Г. История Англии / Под ред. Т. Арнольда // *Материалы судебных архивов*. 1879. С. 252.

⁷ *Хроника*, составленная в Питерборо / Под ред. С. Кларк // *Оксфордские английские монографии*. Оксфорд, 1958. С. 54.

королем, ибо «он показался всем нам достойным этого, как по причине своего благородного происхождения, так и прямоты своего характера»⁸.

22 декабря 1135 года Стефан был коронован и помазан на царство архиепископом Кентерберийским в присутствии двух епископов и нескольких дворян. Один из этих епископов, впрочем, приходился ему братом. Это был Генрих, епископ Винчестерский, один из самых богатых и влиятельных людей в Англии. Другой, Роджер Солсберийский, был министром, которому король Генрих доверял больше всех и который правил страной, когда государь находился в Нормандии⁹. Став обладателем королевской казны, в которой находилось более 100 тысяч фунтов стерлингов и большое количество золота и серебра, и получив известие о том, что папа Иннокентий II утвердил его титул, Стефан с гордостью обнародовал традиционную хартию вольностей. Это произошло в Оксфорде, сразу же после Пасхи 1136 года. Хартия начиналась весьма помпезно:

«Я, Стефан, милостью Божьей, с согласия духовенства и народа избранный королем Англии и коронованный лордом Вильямом, архиепископом Кентерберийским и легатом Святой римской церкви, и признанный позже Иннокентием, Понтификом Святого римского престола...»¹⁰

Стефан, однако, был слишком добродушным и доверчивым человеком, чтобы твердо править своей страной. Понимая, что положение его ненадежно из-за того, что он нарушил свою клятву признать Матильду преемницей умершего короля, и зная, что императрица, затеявшаяся на другом берегу Ла-Манша, при первой же возможности попытается утвердить права своего сына на английский престол, он пытался купить преданность своих знатных подданных, щедро раздавая им земли и деньги, пока казна короля Генриха не истощилась. Когда бароны поняли, что их новый король мягок характером, они стали затевать междоусобные войны, решая свои старые споры стычками. По всей земле как грибы выросли новые замки, из которых вооруженные отряды растекались по округе, сжигая, грабя и убивая людей.

Узнав, что Англия охвачена междоусобицами, а власть короля становится все более прозрачной, Матильда решила, что настал час утвердить права ее сына Генриха как законного наследника дедовского престола. К ней присоединился ее сводный брат, незаконнорожденный сын Генриха I граф Роберт Глостер, который предложил ей помощь. Роберт был любимым сыном короля, который отдал ему графство и руку «Мабель, прекрасной и блистательной леди, которая подчинялась своему мужу и была награждена многочисленным и прекрасным потомством»¹¹. Некоторые бароны советовали Роберту после смерти отца заявить свои права на престол, но он отказался от них в пользу сестры¹². Из него получился бы гораздо лучший король, чем Стефан, ибо он был опытным военачальником, которого очень уважали бароны, в особенности те, что жили в Западной Англии, и талантливым государственным мужем. Помимо этого, он покровительствовал писателям; Вильям из Малмсбери и Жоффруа из Монмута, два величайших автора той эпохи, посвящали ему свои труды.

---

⁸ *Деяния Стефана* / Под ред. К. Р. Поттера // *Средневековые тексты Нельсона*. 1955. С. 2–4.

⁹ *Вильям из Малмсбери*. Указ. соч. С. 15–16.

¹⁰ *Вильям из Малмсбери*. Указ. соч. С. 18.

¹¹ Там же. С. 4.

¹² *Деяния Стефана*. С. 8.

Матильда с помощью Роберта приступила к завоеванию страны для своего сына. Мы не знаем, предлагала ли она мужу принять участие в этом предприятии, хроники об этом не сообщают, во всяком случае, Жоффруа остался в Анжу, когда Матильда с Робертом отплыли в Англию. Они высадились на берег 30 сентября 1139 года и вскоре взяли под контроль всю Западную Англию, где находились поместья Роберта, с его главными оплотами – Бристолем и Глостером. С помощью своего дяди, Дэвида, короля Шотландии, и богатейших баронов Запада к февралю 1141 года в битве при Линкольне они взяли в плен короля Стефана и, заковав его в цепи, заточили в тюрьму в Бристолье. А в апреле совет епископов и баронов официально признал Матильду повелительницей Англии.

Достигнув своей цели, она дала волю собственному высокомерию. Матильда не понимала, что сторонники поддерживают ее не потому, что решили быть верными ей и ее делу, а потому, что преследуют свои интересы. Стефан сидел в тюрьме и не был казнен только из ее милости, а бароны помогали ей потому, что верили, что от нее они получают больше, чем от свергнутого короля.

Летом Матильда приехала в Лондон и завершила дело, начатое в Винчестере. Она стала называть себя королевой Англии, хотя и не была помазана и коронована, принимала баронов с крайним высокомерием и не вставала даже тогда, когда перед ней преклонял колени преподобный епископ Винчестерский, брат короля. Матильда попыталась отменить указы Стефана, отобрать земли, которые он даровал своим людям, и наградить ими тех, к кому она благоволила, и продемонстрировала жителям Лондона самую неприглядную часть своей натуры, потребовав от них огромную сумму денег.

А жена Стефана тем временем собирала в Кенте армию, ряды которой непрерывно увеличивались из-за притока людей, которые больше не намерены были терпеть наглость Матильды. Законная королева послала к ней делегацию от имени своего заключенного в тюрьму мужа, но та, осыпав оскорблениями членов посольства, прогнала их прочь. Тогда королева подошла со

своей армией к Лондону. Горожане, ненавидевшие Матильду за ее непомерные требования, возликовали при виде этого войска, восстали и с позором выгнали из города ее саму и ее сторонников прямо с роскошного пира. Она бежала в Оксфорд, а лондонцы радостно приветствовали свою королеву¹³.

10 сентября 1141 года в Оксфорде до Матильды дошли слухи, что епископ Генрих Винчестерский призывает англичан возвратить на трон своего брата. Вместе с графом Робертом Матильда подошла с армией к Винчестеру и осадила замок епископа. Но не успела ее армия окружить этот замок и начать правильную осаду, как прибыла жена Стефана во главе войска, в которое влилась тысяча солдат из Лондона, и осаждавшие были окружены.

Люди епископа сожгли часть Винчестера, а войско королевы, окружившее армию Матильды, перекрыло подвоз припасов, и осаждавшие вскоре оказались на грани голодной смерти. Наконец, они решились смелым ударом попытаться вырваться на свободу. Во время этой вылазки граф Роберт попал в плен, войско Матильды было рассеяно, а она сама, в сопровождении одного-единственного рыцаря, ни жива ни мертва, бежала в Глостер.

Теперь у королевы появился пленник, не менее ценный, чем ее муж. Матильда понимала, что брата Роберта, со всей его храбростью, военным искусством, безоглядной преданностью и дружбой с важнейшими людьми Запада, ей не заменить никем. Более месяца шли переговоры; наконец, короля Стефана на равных условиях обменяли на графа Роберта¹⁴.

Ища выход из тупика, в котором она оказалась, Матильда весной 1142 года отправила делегацию дворян к своему мужу, предлагая ему встать «на защиту законного наследства своей жены и своих сыновей в Англии». Однако наглый тон, в котором было составлено послание, не убедил Жоффруа прийти на помощь женщине, которую он терпеть не мог и пребывание которой в Англии было ему только на руку. Он отправил свое послание Матильде, которое было получено ею и ее советом в июне 1142 года в Девайзесе:

«Граф Анжу ни в малейшей степени не заинтересован в успехе предприятия этих господ. Более того, из них он готов признать лишь графа Глостера, в благоразумии и доброй вере, величии и трудолюбии которого он убедился еще в давние времена. Если граф пересечет пролив и явится к нему, то граф [Анжуйский] осыплет его милостями, насколько это будет возможно; другие же только понапрасну потеряют время, если будут приезжать сюда и уезжать обратно»¹⁵.

Граф Роберт пересек пролив и явился к зятю. Он обнаружил, что Жоффруа, пока его жена выставляла себя на посмешище в Англии, потихоньку завоевывал для своего сына Нормандию. Жоффруа обрадовался приезду такого опытного бойца, как граф Роберт, и попросил его помочь овладеть замком, который он в то время осаждал. Взяв эту крепость, Жоффруа собирался осадить следующую. Роберт пытался рассказать ему о неудачах его жены в Англии, но Жоффруа, даже не скрывал радость, которую доставил ему этот рассказ, предложил взять еще один замок. Так прошли лето и ранняя осень. С помощью графа Роберта граф Анжуйский овладел десятью нормандскими замками.

В конце осени пришло известие, что Стефан окружил Матильду в Оксфорде и положение ее совершенно отчаянное. Жоффруа отказался сопровождать Роберта в Англию, поскольку в Нормандии еще остались не завоеванные им замки; к тому же он не испытывал никакого желания помогать жене. Вместо себя он послал своего девятилетнего сына Генриха. Граф Роберт прибыл в Англию с племянником и тремя или четырьмя сотнями нормандских солдат¹⁶. Он сразу же двинулся к Оксфорду, но, прибыв туда, обнаружил, что его войско слишком мало-

---

¹³ Деяния Стефана. С. 79–83.

¹⁴ Там же. С. 83–91.

¹⁵ Вильям из Малмсбери. Указ. соч. С. 71.

¹⁶ Вильям из Малмсбери. Указ. соч. С. 72–74.

численно, чтобы представлять серьезную угрозу для Стефана. Он повернул к Уоллингфорду, надеясь, что, осадив этот замок, заставит Стефана отправить сюда часть своей армии, но король отказался проглотить наживку.

Незадолго до Рождества, когда провизии в Оксфордском замке почти не осталось, река замерзла, а земля покрылась снегом, несчастную Матильду с тремя рыцарями спустили на веревках с башни. Очутившись на земле, они перешли реку по льду. Одеты в белые плащи, которые сделали их незаметными на фоне снега, беглецы миновали порядки осаждавшей Оксфорд армии и бросились в Уоллингфорд, где Матильда встретила с братом и своим старшим сыном. После этого они уехали в Бристоль, который сохранил верность графу Роберту¹⁷.

Следующие пять лет императрица провела в Бристолье и Глостере, не теряя, однако, надежды, что ей удастся сбросить корону с головы Стефана. Время от времени между их войсками происходили стычки, перевес в которых был то на одной, то на другой стороне. Благодаря главным образом военным талантам и мудрости графа Роберта, Запад Англии сохранил верность его сестре. Стефан номинально управлял остальной частью Англии, но его власть постоянно ослабляли его же бароны, которые действовали вовсе не в интересах Матильды, а как мятежные вассалы, желавшие сбросить с трона короля, оказавшегося очень слабым.

Ситуация зашла в тупик; Генрих вернулся в Нормандию и присоединился к графу Жоффруа. Граф Роберт хотел, чтобы Генрих и его собственный сын, примерно одного с ним возраста, получили свои первые уроки «манер и грамотности» вместе¹⁸. Образованием Генриха теперь занимался его собственный отец. Принца обучали не только искусству владения мечом, верховому искусству и этикету, как надлежало юноше благородного происхождения, но и таким отраслям знания, которые были необходимы человеку его положения. Он научился говорить по-латыни не хуже, чем на родном французском. Английский язык в ту пору был языком покоренного народа, который правители страны не желали знать, и у нас нет никаких сведений о том, делал ли Генрих попытки его освоить. Принца, вероятно, научили писать, хотя вряд ли это умение могло пригодиться ему в будущем – для письма существовали клерки; во всяком случае, он научился читать, что для светского человека того времени было большим достижением.

Помимо формального образования, принцу много раз рассказывали историю его рода – графов Анжу. Сильнее всего, вне всякого сомнения, потрясли его воображение рассказы о героических подвигах его прапрапрадеда, почти легендарного графа Фулька Черного. Еще не достигнув четырнадцатилетия, граф Фульк разбил большую армию бретонцев, захватил в плен их военачальника, графа Конана, отрубил ему правую руку и овладел городом Нантом¹⁹. Генрих воспылал желанием повторить эти подвиги, и его отец решил предоставить ему такую возможность, ибо у графов Анжу было в обычае приступать к исполнению своих обязанностей в очень раннем возрасте.

В 1147 году Генрих, которому исполнилось всего четырнадцать лет, по своей собственной инициативе и без особой подготовки, не зная, что потребуются для такого похода, собрал небольшой отряд решительно настроенных рыцарей и отплыл в Англию, мечтая победить Стефана, как Фульк Черный в свое время победил графа Конана. Он высадился в Бристолье и повел свой отряд на Криклейд, лежавший на полпути к Оксфорду. Стефан не был великим военачальником, но в первом же бою сумел без труда обратить самонадеянного юного вояку в бегство.

---

¹⁷ Деяния Стефана. С. 94–95.

¹⁸ Фиц С. В. Материалы по истории Томаса Бекета (далее – Материалы) / Под ред. Дж. С. Робертсона (I–VI) и Дж. Б. Шепарда (VII) // *Записи судебных приставов*: В 7 т. 1875–1885. Т. III. С. 104.

¹⁹ Родольфус Г. История // *Rerum Gallicarum Scriptores*. Т. X. Париж, 1760. С. 15.

Ни один из английских баронов не присоединился к Генриху, хотя тот ожидал, что при известии о его высадке они восстанут и поддержат его. Более того, подобно своему прадеду Вильгельму Завоевателю, он не платил своим рыцарям наличными, а кормил их обещаниями о богатом вознаграждении, которое они получают, разгромив короля Англии. Когда Стефан рассеял эту кучку авантюристов, Генрих оказался в очень сложном положении. У него не было денег ни на то, чтобы заплатить своим воякам, ни на то, чтобы отвезти их назад, в Нормандию. Он обратился к своей матери, но Матильда сама отчаянно нуждалась в деньгах и ничем не могла ему помочь. Тогда он воззвал к своему дяде Роберту, но граф Глостер, «лежавший на своих денежных мешках, как самый настоящий скряга», решил, что найдет им другое применение.

Наконец, в отчаянии Генрих отправил послов к королю Стефану, попросив оказать ему помощь как близкому родственнику. Интересно, что Стефан, получив эту просьбу, тут же выслал парню, пытавшемуся отобрать у него корону, деньги, которые тот просил, после чего Генрих и его упавший духом рыцарский отряд вернулись в Нормандию²⁰.

Граф Роберт умер 31 октября 1147 года, а с ним – и надежда Матильды вернуть себе корону. Ему наследовал сын Вильям, «любезный мужчина, больше интересовавшийся тем, что происходит в спальне, чем вопросами войны»²¹. Матильда понимала, что от него ей помощи не дождаться. В начале 1148 года она распрощалась со своими заветными мечтами и вернулась к мужу. Девятилетняя гражданская война завершилась; Стефан остался королем Англии, который совсем недавно, во время впечатляющей церемонии, посвятил в рыцари своего сына Юстаса, многообещающего молодого человека, который был уже женат на Констанции, сестре короля Франции.

---

²⁰ Деяния Стефана. С. 135–137.

²¹ Там же. С. 139–140.

Глава 2

Генрих, герцог Нормандии, 1148–1154

Пока жена и старший сын терпели в Англии одно поражение за другим, Жоффруа завоевал всю Нормандию и теперь управлял ею от имени сына. Он не стал требовать, чтобы Нормандия, по праву завоевателя, принадлежала ему, хотя вполне мог бы это сделать.

Когда в 1147 году Генрих вернулся домой, его отец стал привлекать сына к делам управления, так что последний осваивал искусство управления своим беспокойным герцогством под руководством опытного учителя. Об этом периоде жизни Генриха до нас дошло очень мало сведений, но никто не станет спорить, что в годы своего становления он получил совершенно незаменимый опыт. Когда Генриху исполнилось двадцать один год, он был уже сформировавшимся правителем, который хорошо знал, чего хочет, в чем нуждается его страна и как лучше всего удовлетворять ее нужды. Матильда, со своей стороны, никогда не упускала случая напомнить сыну, что он был законным наследником не только Нормандии, которую героическими усилиями завоевал для него отец, но и всей Англии.

Несмотря на позорное бегство Матильды, у Генриха и его дела оставалось еще много сторонников в Англии. Некоторые из них в начале 1149 года посоветовали ему пройти обряд посвящения в рыцари, чтобы по праву встать во главе войска и «с новыми силами восстать против короля и с энергией и воодушевлением завоевать то, что принадлежит ему по праву»²².

Но это был плохой совет. Когда Генрих, прислушавшись к нему, высадился в Бристоле, единственным знатным человеком, который присоединился к нему, был граф Роджер Херефордский, чей отец, Майлс из Глостера, являлся верным сторонником Матильды и получил за это титул графа. Многие другие господа, которые поддерживали мать Генриха, послали в его войско своих сыновей, но больше ничем ему не помогли. Принцу было только шестнадцать лет, и аристократы, на которых он рассчитывал, полагали, что в таком юном возрасте он вряд ли сумеет совершить то, что не удалось его дяде Роберту.

Но хотя Запад Англии не восстал, Генрих мог еще надеяться на поддержку своего двоюродного деда Дэвида, короля Шотландии, который никогда не нарушал клятвы верности Матильде как наследнице короля Генриха I. Поэтому принц Генрих и его молодые сподвижники отправились в Карлайль на встречу с королем Дэвидом. Он с радостью принял их и на Троицу, 22 мая 1149 года, посвятил Генриха и его друзей в рыцари²³.

Ни в одной хронике нет описания посвящения Генриха II, но можно предположить, что оно не сильно отличалось от того, которое прошел его отец Жоффруа Анжуйский, посвященный в рыцари дедом молодого принца, Генрихом I:

«На рассвете он принял ванну, как того требует обычай, и приготовился [к церемонии]. Омыв свое тело, Жоффруа надел на себя рубашку из тонкого полотна. Потом он облачился в камзол, связанный из толстой шерсти, поверх надел плащ пурпурного цвета, на ноги – шелковые чулки и туфли с маленькими золотыми львами сверху. Ему подвели испанского коня необыкновенной красоты и поднесли не сравнимую ни с чем кольчугу с двойными кольцами, которую не могли пронзить ни пика, ни копье. На его ноги прикрепили золотые шпоры, на плечи повесили чудесный щит с золотыми львами; на голову надели шлем, сверкавший драгоценными камнями, а в руки вложили ясеневое копье. И наконец, из королевской сокровищ-

---

²² Деяния Стефана. С. 142.

²³ Гервасий Кентерберийский. Хроника / Под ред. Вильяма Стаббса // Документы судебного архива: В 2 т. 1878–1880. Т. 1. С. 141.

ницы для него принесли меч. Вооруженный подобным образом, наш новый рыцарь с удивительным проворством запрыгнул на коня, даже не коснувшись шпор»²⁴.

К их компании присоединился граф Раннульф Честерский, зять графа Роберта Глостера, самый знаменитый перебежчик своего времени. Раннульф был независимым sovereignом, который правил областью, простиравшейся от Честера почти до самого Линкольна. Он всегда чувствовал, когда надо перебежать из одного стана в другой, чтобы остаться в выигрыше.

Король Дэвид, два графа и молодой Генрих составили план штурма города Йорка, главного оплота Стефана на севере. Дэвид собрал в Шотландии большую армию, и с этой армией они двинулись к Йорку. Но, подойдя к нему, они обнаружили, что Стефан был предупрежден и что их уже ждет хорошо вооруженный отряд рыцарей.

Одиннадцать лет назад Дэвид уже бросал своих полуголых шотландцев в бой против англичан (Битва знамен), и «вся их мощь была сметена, словно паутина». На поле боя полегло 11 тысяч шотландцев, а из двух сотен рыцарей, которые вступили вместе с королем Дэвидом в битву, только девятнадцать унесли домой свои кольчуги²⁵.

У Дэвида не было никакого желания повторять этот печальный опыт. Увидев, что армия Стефана была больше и к тому же все время увеличивалась, союзники благоразумно решили воздержаться от сражения и распустили свое войско. Новоиспеченный рыцарь Генрих и его английские спутники бежали лесными тропами и заброшенными дорогами, спасаясь от погони, пока, «полумертвые от страха и усталости», не достигли города Херефорда, который принадлежал Роджеру.

Стефан предупредил своего сына Юстаса, который в ту пору был в Лондоне, что Генрих, вероятно, направится на Запад. Юстас бросился за ним в погоню. Недалеко от Бристоля Генрих попал в устроенную им ловушку, но сумел ночью бежать и спрятался в Девайзесе.

Следующий поход Генриха был на юго-запад. К нему присоединились его кузен граф Вильям Глостерский и граф Херефордский. Они взяли штурмом город Бридпорт и разорили поместья приверженцев Стефана в этом районе. Грабя все на своем пути и предавая огню дома и церкви, они узнали, что в их отсутствие Юстас напал на Девайзес. Они поспешили на помощь гарнизону этого города и прибыли как раз в ту минуту, когда армия Юстаса овладела внешними укреплениями замка и поджигала расположенные вокруг него дома. Защитники крепости, воевавшие спустя рукава, увидев войско Генриха, приободрились. Вместе с солдатами принца они напали на отряд Юстаса и уничтожили его почти целиком.

Во всех этих сражениях Генрих набирался опыта, но было ясно, что с теми силами, которые находились под его командой, ему вряд ли удастся добиться заметных успехов в Англии. Он понял, что воевать с королем Стефаном без большой армии бесполезно, ибо опыт этой экспедиции и предыдущего похода 1147 года показал, что английские бароны и пальцем не пошевельнут, чтобы помочь ему, если поймут, что победа ему не светит. Баронов вполне устраивал король Стефан, который позволял им поступать так, как им заблагорассудится, и они не предпринимали ничего, чтобы сместить его. Поэтому друзья герцога Генриха посоветовали ему вернуться в Нормандию, утвердиться там и возвратиться в Англию только тогда, когда он сможет привести с собой большую армию. Генрих прислушался к их совету²⁶.

Жоффруа сразу же передал Генриху Нормандию, которая по праву принадлежала ему как наследнику своей матери. Наверное, Жоффруа с удовлетворением думал о том, что он силой завоевал это герцогство для своего сына, в то время как Матильда, несмотря на весь ее гонор, потерпела полное поражение, пытаясь сделать то же самое в Англии.

²⁴ Сокращенный пересказ из кн.: *История Жоффруа, герцога Нормандского и графа Анжуйского* / Под ред. Л. Халфена и Р. Пупардена // Сборник текстов для изучения истории. Т. XLXIII. Париж, 1913. С. 179–180.

²⁵ *Хантингдон Г. С. 264; Вустерский Дж. Хроника* / Под ред. Дж. Р. Х. Вивера // *Оксфордские истории; средневековая и современная серии*. Ч. 13. Оксфорд, 1908. С. 52.

²⁶ *Деянния Стефана*. С. 142–148.

Тем временем из неудачного Второго крестового похода в Святую землю возвратился Людовик VII. Как король Франции, он был сюзереном не только Жоффруа, графа Анжу и Мэна, но и Генриха, который был герцогом Нормандии, хотя Людовик его таковым не признавал. Последний в детстве готовился стать священником. Однако после смерти старшего брата Филиппа, упавшего с лошади, его забрали из монастыря, и в 1131 году папа Иннокентий провозгласил его наследником французского престола²⁷. Он обучался под руководством Сужера, аббата Сен-Дени, поэтому гораздо свободнее чувствовал себя в компании попов и монахов, чем военных.

Чтобы утешить себя после провала Крестового похода и скорее позабыть о том, какую жалкую роль он в нем сыграл, а может, чтобы отвлечься от ссор со своей женой, которая просила у него развода, Людовик VIII принялся оспаривать власть над некоторыми замками, которые захватил Жоффруа, хотя его право на них было сомнительным. Из Англии на помощь своему зятю, французскому королю, приехал Юстас, и они вместе совершили ряд набегов на земли Нормандии²⁸.

Летом 1151 года, после нескольких незначительных стычек с Людовиком VII, Жоффруа и Генрих собрали на границе Нормандии большую армию опытных бойцов, чтобы отразить будущие атаки французов. Со своей стороны, король Франции собрал огромное войско. Настоящая война, а не игра в нападение и защиту рассеянных по просторам герцогства замков, казалось, была неминуема. Но в самый решающий момент Людовик заболел. «Мудрые и религиозные люди воспользовались возможностью указать ему на то, что не подобает проливать реки

²⁷ Ториньи Р. Хроника // Хроники правления Стефана, Генриха II и Ричарда I / Под ред. Р. Хаулетта // Материалы судебного архива: В 4 т. 1884–1889. Т. IV. С. 120.

²⁸ Хаттингдонский Генрих. Указ. соч. С. 238.

христианской крови, особенно тому, кто принял крест. Поэтому он провозгласил перемирие, которое должно было продолжаться до тех пор, пока к нему не вернется здоровье».

Во время болезни у Людовика VII было много времени обдумать свои отношения с Жоффруа и Генрихом. Он понял, что Жоффруа и его сын слишком крепко держат Нормандию, чтобы он смог ее отвоевать. Приняв от Генриха клятву верности, он подтвердил его права на это герцогство. Признание герцога Нормандского вассалом вовсе не говорило о том, что Людовик имел права на Нормандию или домогался их. Это было формальное признание феодальной зависимости, необходимое для того, чтобы Генрих по закону стал герцогом Нормандии. В ответ на это признание английский король отдал Людовику VII Вексен, область, лежащую между Нормандией и Иль-де-Франсом, в междуречье Энты и Анделле на правом берегу Сены²⁹. За обладание этой областью было пролито много крови.

Жоффруа отправился в Париж на церемонию принесения феодальной клятвы своему господину вместе с герцогом Генрихом. Пока они были здесь, жена Людовика Элеонора (Алиенора) положила на герцога Нормандского глаз. Ему было тогда восемнадцать лет, на одиннадцать лет меньше, чем ей. Его лицо было свежим и красивым. Юноша понравился Элеоноре, и это не ускользнуло от Жоффруа. Он несколько раз предупреждал сына не иметь никаких дел с женой его господина, короля Франции, а еще потому, что Жоффруа сам когда-то был ее любовником, поэтому любые отношения между Генрихом и Элеонорой могли бы рассматриваться как инцест³⁰. Однако Элеоноре так понравился герцог и его манера поведения, что она сразу же стала добиваться развода, чтобы выйти за него замуж³¹.

Генрих никогда не был таким красавцем, как его отец, но его юношеская свежесть произвела на Элеонору большое впечатление: коренастый юноша, чуть выше среднего роста, с квадратными плечами, который производил впечатление очень сильного человека. У него было широкое красное лицо, усыпанное веснушками, на котором горели ясные серые глаза, рыжие волосы коротко острижены, руки – грубые, а кожа на них обветрилась и потрескалась. Одежду герцог имел богатую, как полагалось ему по положению, но носил он ее небрежно. Вместо обычного длинного камзола и плаща со складками Генрих всегда облачался в тунику до колен и короткий плащ, который не мешал ездить верхом. Из-за этого англичане прозвали его Короткой Мантией. На ноги он натягивал шерстяные чулки вместо длинных шерстяных штанов того времени; эти чулки были сотканы, а не связаны на спицах. Чтобы они не спадали, он от лодыжек до колен перетягивал их кожаными ремешками, шедшими крест-накрест. Нормандский герцог был человеком действия, закаленным войной, неутомимым в седле. Энергия была в нем ключом – он ни минуты не сидел на месте.

Жоффруа и его сын уехали из Парижа, радуясь, что их власть над Нормандией была подтверждена королем. По пути они обсудили последние планы Генриха по вторжению в Англию. Теперь, когда он был признан законным владыкой Нормандии и все герцогство полностью ему подчинилось, он мог получить необходимую сумму денег, чтобы собрать большую армию и начать борьбу за английский престол. Он объявил о созыве Совета нормандских баронов, который должен был начать свою работу 14 сентября 1151 года и обсудить вопрос о его возвращении в Англию.

В пути Жоффруа все время жаловался на здоровье. Они остановились в Шато-дю-Луар, в 25 милях юго-восточнее Ле-Мана. У графа начался сильный жар; он стал готовиться к смерти: назначил Генриха своим наследником в Анжу и Мэне, а второму сыну, Жоффруа, отдал во владение три замка в Анжу, специально оговорив, что, когда Генрих получит Англию, он дол-

²⁹ Роберт из Ториньи. Указ. соч. С. 162.

³⁰ Валлийский Дж. Основные принципы / Под ред. Дж. Ф. Уорнера // *Документы судебного архива*: В 8 т. Т. VIII. Орега. 1861–1891. С. 300.

³¹ Вильям из Ньюбурга. История английских королей / Под ред. Р. Хаулетта. Т. 1. Хроники правления Стефана, Генриха II и Ричарда I. С. 93.

жен будет передать Анжу и Мэн своему брату. Доблестный граф Жоффруа Красивый умер 7 сентября 1151 года и был похоронен в церкви Святого Джулиана в Ле-Мане³².

После похорон отца Генрих принял клятву верности от благородных господ Анжу и Мэна. Убедившись, что его владения находятся в безопасности, а жители ему верны, он обратил свой взор на Англию. Во время поста в Нормандию прибыл его дядя Реджинальд, еще один незаконнорожденный сын Генриха I, которого Матильда во время своего пребывания в Англии сделала графом Корнуолльским, и стал убеждать его снова пересечь Ла-Манш. Сразу же после Пасхи 1152 года герцог Нормандский собрал свой совет, но отплытие пришлось снова отложить.

21 марта французская королева получила от мужа развод. Она немедленно предложила молодому герцогу себя и свое огромное герцогство Аквитанское, занимавшее всю юго-западную часть Франции. Он с радостью принял это предложение, ибо Элеонора была самой богатой невестой в Европе³³. Конечно, репутация у нее была подмочена, но зато ее герцогство охватывало половину страны. В свое время отец Генриха согласился принять жену, которая была старше и знатнее его, поэтому его сын был уверен, что ради земель королевы надо сделать то же самое.

Элеонора, старшая из двух дочерей Гильома X, герцога Аквитании и графа Пуату, родилась около 1122 года. Другие дети этого герцога умерли в детстве. Он умер в 1137 году, завещав руку своей старшей дочери Людовику, сыну своего господина, короля Людовика VI. Людовик сразу же затребовал свою невесту и ее наследство. Он женился на Элеоноре в Бордо, в июне 1137 года, а 1 августа вступил на престол Франции, получив его в наследство от отца.

Под влиянием проповедей Бернара из Клерво Людовик VII и Элеонора на Пасху 1146 года приняли в Везеле крест и в следующем году отправились в Святую землю. Стремление Людовика отправиться в Крестовый поход было чисто религиозным, а вот его жена руководствовалась совсем другими мотивами. Она была живой и веселой женщиной, обожавшей удовольствия. Ее жизнь со степенным и положительным Людовиком была невыносимо скучна. Ей хотелось веселья, перемен и приключений, а в армии крестоносцев всего этого было с избытком.

Прибыв в Малую Азию, армия французского короля несколько раз попала в засаду между Византией и Антиохией и почти полностью погибла. Короля с королевой пригласил князь Антиохии Раймонд, который приходился Элеоноре дядей и был всего на несколько лет ее старше. Отношения Элеоноры и Раймонда сразу же стали весьма интимными, что было оскорбительным для Людовика VII и сделалось предметом пересудов среди крестоносцев. Антиохия являлась цивилизованным городом, и князь Раймонд, обладавший таким же темпераментом, как и его племянница, поразил Элеонору своими изысканными манерами. Сплетни того времени обвиняют дядю и племянницу в инцесте; даже образованный и осторожный Джон из Солсбери, английский священник, который входил в состав папского суда, намекал, что их отношения были небезупречными:

«В лето Господне 1149 христианнейший король французов, после разгрома своего войска на Востоке, прибыл в Антиохию, где его с почетом принял Раймонд, брат Гильома, графа Пуату, да будет благословенна его память! Он приходился королеве дядей и по многим причинам обязан был демонстрировать королю свою верность, любовь и уважение. Но во время их пребывания здесь, когда нужно было утешить, укрепить духом и вдохнуть новую жизнь в остатки погибшего войска, фамильярное обращение князя с королевой и их долгие, легкомысленные, почти никогда не прекращавшиеся разговоры вызвали у короля подозрения. Эти подозрения усилились, когда королева заявила, что хочет остаться здесь, хотя король готовился

---

³² Роберт из Ториньи. Указ. соч. С. 162–163.

³³ Там же. С. 164–165.

к отъезду, а князь приложил все усилия, чтобы задержать ее, надеясь, что король даст на то свое согласие.

Когда же король решил увезти ее силой, она вспомнила об их родстве и заявила, что, живя вместе, они нарушают божеские законы, поскольку они родственники в четвертом или пятом поколении.

Король забрал ее и принудил ехать в Иерусалим вместе с ним, и сердца их распались еще сильнее, и, хотя они пытались скрыть это, рана так и не зажила»³⁴.

«Короля вышли встречать кардиналы и чиновники церкви и, обеспечив всем, что было нужно для его удовольствия, привели в Тускулум к господину папе, который принял его с такой добротой и преданностью, что можно было подумать, что папа принимает не простого смертного, а Господнего ангела. Выслушав по отдельности жалобы обеих сторон, он уладил ссору между королем и королевой, начавшуюся в Антиохии, запретив им под угрозой отлучения от церкви даже заикаться о разрыве или о том, что их брак должен быть расторгнут по какой-либо причине. Эти слова очень обрадовали короля, ибо он безумно любил свою королеву, совсем как ребенок»³⁵.

После возвращения во Францию Элеонора родила королю второго ребенка – это снова была дочь. Ее неспособность подарить Франции наследника за пятнадцать лет супружеской жизни, вероятно, и стала причиной того, что Людовик VII наконец согласился отпустить ее, а вовсе не заявления королевы об их кровном родстве. Людовик и Элеонора были родственниками в четвертой или пятой степени, ибо у них был общий предок – Робер, король Франции, а церковь в ту пору запрещала браки родственников до седьмой степени родства. На этот факт обычно не обращали внимания, но он служил удобным предлогом для расторжения неудачных браков.

Архиепископ Реймский собрал совет, который рассмотрел вопрос о законности брака между Людовиком и Элеонорой. 21 марта 1152 года прелаты пришли к заключению, что супруги действительно находятся в слишком близкой степени родства и потому их брак считается недействительным. Очевидно, никто не вспомнил о том, что папа в свое время признал его законным. Но поскольку они поженились, пребывая в истинной вере, то обе их дочери, Мария и Алиса, были признаны законными и остались у отца. Элеонора наконец освободилась от мужа, которого называла «не мужчиной, а монахом»³⁶. Впрочем, Людовик VII был настоящим мужчиной и глубоко презирал высокомерное отношение к нему Элеоноры.

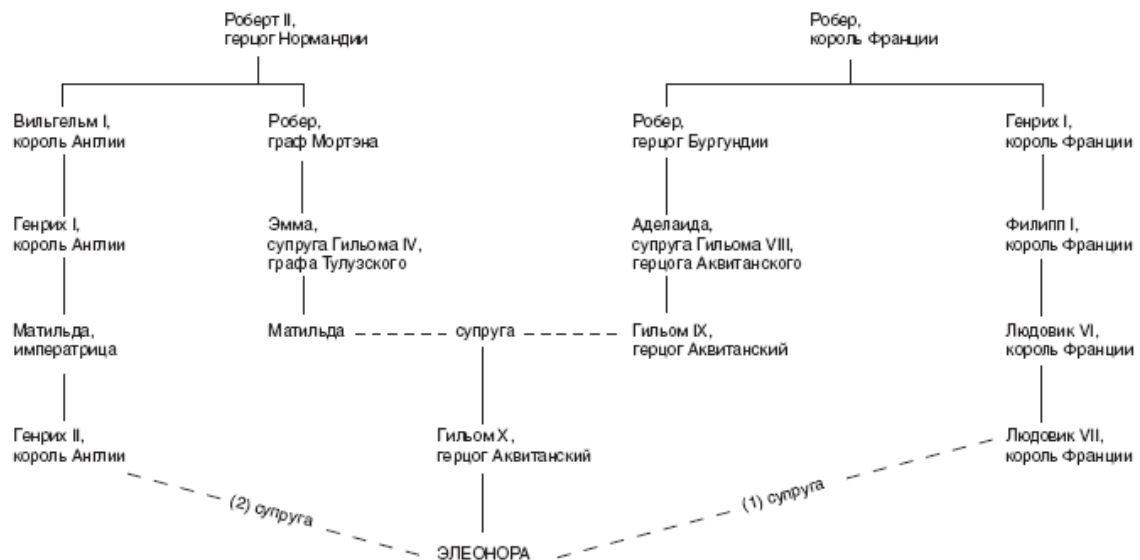
Таблица 2. Элеонора и ее супруги

---

³⁴ Джон Солсберийский. История римских пап / Под ред. М. Чибнол // *Нельсоновские средневековые тексты*. 1956. С. 52–53.

³⁵ Там же. С. 61.

³⁶ Вильям из Ньюбурга. Указ. соч. С. 93.

Степень родства вычисляется по числу поколений, идущих от общего предка. Так, Генрих II был представителем четвертого поколения в потомстве Робера II, а Элеонора – пятого.

Элеонора была теперь не только свободной женщиной, но и герцогиней Аквитании в своем собственном праве и к тому же одной из самых богатых невест в Европе. Она тут же явилась в Пуатье и отправила нормандскому герцогу письмо, предлагая ему себя и все свои земли в придану. Генрих немедленно приехал к ней в сопровождении нескольких спутников.

Они с Элеонорой быстро и безо всякой помпы обвенчались в Пуатье. Об их венчании мало кто знал, ибо они опасались, что какой-нибудь не в меру ретивый знаток канонического права в самый неподходящий момент поднимет вопрос о степени их родства. Элеонора приходилась Генриху такой же родственницей, как и Людовику, ибо они тоже имели общего предка – на этот раз Робера II, герцога Нормандии.

У Людовика VII было мало причин любить своего предприимчивого молодого вассала. Когда отвергшая его жена поспешила упасть в руки герцога Генриха, он преисполнился ревности и презрения. Людовик считался тугодумом, но он был упрямым и настойчивым человеком. И с той поры он задумал отомстить Генриху.

Возможность предоставилась очень скоро. Юстас, сын короля Стефана, обеспокоенный быстрым ростом власти и престижа герцога Нормандии, которые создавали угрозу того, что корона отца ему не достанется, отправился во Францию и убедил своего зятя, короля Людовика VII, принять меры для обуздания своего вассала. Ведь Генрих отобрал у Людовика не только жену, но и герцогство Аквитания. Когда-то оно принадлежало королю в качестве приданого его жены, а теперь перешло во владение Генриха. Как герцог Нормандии и Аквитании и как граф Анжу и Мэна, он управлял теперь всей западной частью Франции, за исключением Бретани. Его владения превосходили своими размерами владения самого Людовика, ибо королю Франции, несмотря на его громкий титул, реально подчинялся только Иль-де-Франс.

Во второй половине лета 1152 года Людовик VII создал коалицию, в которую входили Юстас и Жоффруа, брат Генриха и сын Матильды. Жоффруа совсем не удовлетворяло наследство в размере трех замков, и он надеялся, что, победив брата, заставит его поделиться своими землями. Он мечтал отобрать у него Нормандию, Анжу и Мэн. Когда войска членов коалиции вторглись во владения Генриха, тот был в Барфлёре и готовился отплыть в Англию.

Всю оставшуюся часть года он вынужден был воевать. К концу 1152 года он наголову разгромил войско своего брата Жоффруа и так умело оборонял Нормандию от Людовика, что

союзники с радостью согласились на перемирие³⁷. К тому времени Генрих так удачно организовал оборону, что спокойно оставил свои земли на мать, жену и капитанов и отправился в Англию. На этот раз он шел туда с огромным войском, которое позволяло надеяться на успех. Деньги на этот поход, не менее семи тысяч фунтов, он занял у двух менял, Вильяма Каде из Святого Омера и Вильяма Трентегерунса, виконта Руана³⁸.

Вычислить, чему на наши деньги равняется эта сумма, совершенно невозможно, ибо экономика той эпохи базировалась не только на деньгах. Основная часть доходов состояла из товаров и услуг. Грубо говоря, сумма в семь тысяч фунтов равнялась примерно половине среднего годового дохода короны за первые годы правления Генриха II. О стоимости тогдашних денег говорит тот факт, что обычному пехотинцу платили в день одно пенни, а рыцарю – восемь пенсов.

Генрих собрал флот из 36 кораблей и со 140 рыцарями и тремя тысячами солдат³⁹ 6 января 1153 года высадился в Бристол. Здесь его встретили кузен, граф Вильям Глостерский, и дядя, граф Реджинальд Корнуолльский. Вскоре многие знатные лорды Запада, по традиции преданные анжуйской династии и впечатленные размером его армии, вместе со своими отрядами присоединились к нему.

Из Бристоля, на первом этапе своей кампании, герцог Генрих отправился к Малмсбери, намереваясь его осадить. Король Стефан и Юстас, который вернулся в Англию после того, как Людовик заключил с Генрихом перемирие, поспешили ему навстречу. Войска противников расположились друг напротив друга по берегам реки Эйвон. Но с запада неожиданно налетел свирепый буран; снег и ветер били в лицо Стефановых солдат с такой силой, что им пришлось отступить. Войско Генриха, которому ветер дул в спину, осталось неоспоримым хозяином поля боя. Гарнизон Малмсбери сдался, а Стефан с Юстасом отступили в Лондон⁴⁰.

Эта бескровная победа очень помогла герцогу Нормандскому. Граф Лейстер, один из самых богатых и могущественных людей в Англии, открыто выступил на его стороне, снабдив всем необходимым и передав ему около тридцати замков. Роберт Бомон, граф Лейстерский, принадлежал к одной из самых могущественных англо-нормандских семей. Его отец сражался вместе с Вильгельмом Завоевателем при Гастингсе и первым пробил брешь в стене из щитов английских пехотинцев. Он умер в конце правления Генриха I, накопив много поместий. Его сын Роберт воспитывался при дворе короля, и Генрих женил его на богатой наследнице, дочери графа Норфолкского. Граф Роберт был верен Стефану, но почти не принимал участия в гражданской войне и поддерживал хорошие отношения с анжуйской партией. В решающие годы войны он руководил строительством большого августинского монастыря Святой Марии де Пре в Лейстере. Он не только воздвиг этот монастырь, но и обеспечил его постоянным доходом.

Переход на сторону герцога Нормандского такого важного вельможи, как граф Лейстер, стал поворотным пунктом в его борьбе за престол. До этого Генрих получал активную поддержку в основном от молодых людей Запада, склонных к авантюризму, влияние которых не распространялось за пределами их земель. Поддержка графа Лейстера перевесила чашу весов в пользу герцога. Он больше уже не был дерзким молодым авантюристом. Впервые у него появились люди, деньги и поддержка, столь необходимая для достижения цели.

Герцог Нормандский посвятил весну укреплению своих позиций на Западе. Летом он решил, что у него достаточно сил, чтобы освободить Уоллингфорд, который уже больше года осаждал Стефан. Чтобы ослабить давление на Уоллингфорд, он осадил Кроумарш, расположенный на другом берегу Темзы. Стефан привел сюда свою армию, и снова оба войска стали

³⁷ Ториньи Р. Указ. соч. С. 165–166, 169–171.

³⁸ Дженкинсон сэр Хилари. Вильям Каде, финансист двенадцатого века // *Обзор английской истории*. Т. XXVIII (апрель 1913 г.). С. 209–220; Ричардсон Х. Дж. Палата при Генрихе II в ОАИ. Т. LXIX (октябрь 1954 г.). С. 596–611.

³⁹ Вильям из Ньюбурга. Указ. соч. С. 88.

⁴⁰ Хамтингдонский Генрих. Указ. соч. С. 286–287.

готовиться к битве. Когда король разъезжал по берегу реки, распоряжаясь расстановкой войск, его конь встал на дыбы и сбросил его на землю. После того как это случилось в третий раз, советники расценили это как дурной знак и воспользовались возможностью указать ему на ужасные результаты, к которым приведет предстоящая битва, где брат идет против брата, независимо от того, кто в ней победит. Они убедили его, что надо попытаться достичь соглашения с Генрихом.

Однако когда советники Стефана явились к Генриху, друзьям герцога с большим трудом удалось убедить его хотя бы отложить атаку, ибо он считал, что победа, а с ней и корона Англии, уже у него в руках, и хотел сражаться до последнего. Наконец, он согласился встретиться с королем. Стоя на разных берегах Темзы, чтобы их никто не слышал, братья вели разговор. Обсудив все вопросы, они вернулись к своим войскам и велели солдатам сложить оружие. Битва была отменена, но никто, кроме Генриха и Стефана, не знал, на каких условиях.

Юстас был так сильно возмущен трусливым поведением отца, что уехал в Саффолк, пылая от ярости. «Когда он прибыл в монастырь благословенного Эдмунда [в Бери-Сент-Эдмундс], его приняли с большим почетом и угостили на славу, но, когда ему отказали в деньгах, которые он потребовал, чтобы заплатить своим солдатам, он в ярости покинул монастырь. На восьмой день после праздника святого Лаврентия он велел собрать урожай со всей округи, особенно с полей монастыря Святого Эдмунда, и доставить всю добычу в его замок, расположенный поблизости. Потом он сел обедать, читаем в летописях, но, откусив первый кусок, впал в безумие и вследствие непочтительного отношения, проявленного им к мученикам, скончался в страшных конвульсиях»⁴¹.

Люди в XII веке долго не болели. Жизнерадостные и здоровые сегодня, назавтра они уже горели в жару, совершали приготовления к смерти и почти сразу же умирали. Ужасная антисанитария, примитивная медицина, которая за тысячу лет не продвинулась почти ни на шаг, несвежее, если не сказать больше, мясо, которым питались жившие в ту пору люди, – всего этого было достаточно, чтобы неожиданно и быстро умереть. Но для монастырских летописцев неожиданная болезнь и гибель грешных людей вроде Юстаса были карой, посланной им Всемогущим Господом, а смерть праведника считалась святым и счастливым уходом в лучшую жизнь.

В день смерти Юстаса, 17 августа 1153 года, Элеонора Аквитанская родила своего первого сына, названного Вильямом, как по традиции называли первенцев в семье герцогов Аквитанских. Позднее, в том же году, по-видимому, появился на свет и первый незаконнорожденный сын Генриха. Он родился от простой английской шлюхи по имени Икенай или Хикенай, «которую не оскорблял никакой разврат». Этого сына называли Джефри, по имени деда, и Генрих вырастил его в своей семье (Джефри – английская форма французского имени Жоффруа. – *Примеч. пер.*)⁴².

К концу августа, стремясь всегда заканчивать начатое, Генрих Нормандский осадил Стемфорд. С возобновлением военных действий страна снова вернулась в состояние беспорядка, от которого ее на какое-то время избавило перемирие, заключенное у стен Уоллингфорда. Епископы, особенно архиепископ Арчибалд Теобальд Кентерберийский и епископ Генрих Винчестерский, а также наиболее здравомыслящие бароны пришли в ужас, когда узнали, что гражданская война возобновилась и вряд ли когда-нибудь закончится. Епископ Генрих принял на себя роль посредника между своим братом и герцогом, настаивая на мирном решении их спора, а архиепископ Теобальд тоже попытался силой своего авторитета повлиять на ход переговоров. Стефан в прошлом году похоронил свою жену; к тому же смерть Юстаса, случившаяся вскоре после ее кончины, потрясла мягкого характером короля. Он упал духом

⁴¹ Гервасий Кентерберийский. Указ. соч. Т. 1. С. 153–155.

⁴² Man U. De Nugis Curialium / Под ред. М. Р. Джеймса. Оксфорд, 1914. С. 238, 246.

и стремился избежать новых битв. Вильям, его единственный оставшийся в живых сын, был хорошо обеспечен. Он женился на дочери графа Варенна и получил его титул и земли. Более того, Вильям не имел никакого желания наследовать своему отцу в неблагоприятном деле управления Англией и борьбе с Генрихом Нормандским.

Наконец, в ноябре 1153 года король Стефан и герцог Генрих встретились в Винчестере и обговорили условия мира. После этого они вместе приехали в Лондон и в присутствии многих богатейших и знатнейших людей Англии подписали и ратифицировали мирный договор:

«Стефан, король Англии, приветствует всех архиепископов, епископов, аббатов, графов, юстициариев, шерифов, баронов и всех преданных ему людей в Англии.

Да будет вам известно, что я, король Англии Стефан, назначил Генриха, герцога Нормандского, своим преемником на троне Англии и моим наследником по праву наследства, передав ему и его наследникам и утвердив за ними Английское королевство.

Поэтому герцог, благодаря своей чести, дарственной и ее подтверждению, сделанному мною, совершил оммаж⁴³ и принес клятву, что будет верен мне и что будет беречь мою жизнь и мою честь изо всех своих сил, в силу условий, которые были обговорены нами ранее и указаны в этой хартии.

Я также дал клятву герцогу, что буду беречь его жизнь и честь изо всех своих сил и что я буду относиться к нему, как к своему сыну и наследнику во всем, в чем смогу, и буду охранять его ото всех людей, насколько хватит моих сил.

Мой сын Вильям совершил оммаж и принес клятву верности герцогу Нормандии, и герцог передал ему в держание все земли, которые я держал до того, как стал королем Англии, [где бы они ни располагались] – в Англии, Нормандии или в других местах, и все то, что он получил вместе с дочерью графа Варенна.

Мать герцога и его жену, братьев этого самого герцога и всех, кого касается этот договор, я заверяю в их безопасности. Во всем, что касается дел королевства, я буду поступать так, как посоветует мне герцог. Однако во всех английских владениях, как со стороны герцога, так и моих, я оставляю за собой право осуществлять королевское правосудие»⁴⁴.

Вся знать Англии 13 января 1154 года собралась в Оксфорде и принесла Генриху клятву верности, обязавшись почитать короля Стефана до самой его смерти⁴⁵.

Тем не менее положение Генриха в Англии было очень сложным, ибо реальной власти у него не было. Он добился своей цели – был провозглашен наследником престола, без каких-либо соперников, но, пока Стефан был жив, ничего в Англии сделать не мог. Более того, он получал тревожные сообщения о том, что некоторые из его вновь приобретенных вассалов в Аквитании взбунтовались. Поэтому около Пасхи, 4 апреля 1154 года, он вернулся в Нормандию, совершил быстрый поход в Аквитанию и подавил там все очаги недовольства.

Но все это показалось ему пустяком, когда он получил известие о том, что 25 октября 1154 года король Стефан умер. Стефан, о котором англичане говорили, что «он был мягким человеком, податливым и добрым и никогда не совершал несправедливости», заболел в Дувре «хроническим истечением крови» и через несколько дней умер. Его похоронили рядом с женой и сыном в аббатстве Февершем, которое он и его жена основали.

Архиепископ Теобальд Кентерберийский тут же послал гонцов, которые должны были сообщить Генриху о смерти короля, побудить его немедленно приехать и потребовать, чтобы на него была возложена корона Англии.

---

⁴³ Оммаж – церемония заключения вассального договора. (Примеч. пер.)

⁴⁴ Делиль Л. В., Бергер Э. Recueil des actes de Henri II: В 2 т. Париж, 1916. Т. I. С. 61.

⁴⁵ Хрошика, составленная в Питерборо. С. 55.

Глава 3

Генрих, король Англии, 1154–1157

Посоветовавшись с матерью, Генрих вызвал своих братьев, Джеффри и Вильяма, и главных нормандских баронов в Барфлёр, откуда он намеревался отплыть в путь. Однако когда они все собрались, в Ла-Манше поднялся такой шторм, что о выходе в море не могло быть и речи. Генрих, который совершенно не выносил бездействия, вынужден был день за днем целый месяц ждать попутного ветра. В конце концов, он не выдержал и 7 декабря, когда шторм немного утих, вместе в Элеонорой и своими слугами отправился в Англию. В Винчестере его встретили несколько английских баронов, которые принесли ему вассальную клятву верности. Затем вся компания отправилась в Лондон, жители которого радостно приветствовали Генриха.

«Среди благородных городов мира, знаменитых своей славой, – писал Вильям Фиц Стефан, лондонец, – город Лондон, столица Английского государства, известен всему миру; его товары и изделия завозят дальше всех других, а голова его поднимается выше всех». В Лондоне того времени, хвастался он, было 13 монастырских церквей и 126 малых приходских. С востока его охранял Тауэр, а с запада – замок Бернارد. С трех сторон Лондон окружали стены, в которых было семь ворот, а с южной стороны протекала Темза. В двух милях вверх по течению реки располагался Вестминстер с его аббатством и королевским дворцом.

За городскими стенами раскинулись сады. Севернее тянулись «поля, долины и приятные участки ровной земли с речками, на которых, весело журча, вращались мельничные колоса. Поблизости синели густые, обширные леса, где обитали олени, лани, дикие вепри и буйволы». Вильям рассказывает нам о диспутах ученых ведущих школ, лошадиных ярмарках и скачках в Смитфилде, которые проводились каждую пятницу и куда съезжались графы, бароны, рыцари и горожане.

Он с сочувствием («ибо все мы были когда-то детьми») пишет о школьниках, которые на Масленицу приносили в школу боевых петухов и утром устраивали петушиные бои, а после обеда играли на пригородных полях в мяч, подбадриваемые криками родителей и горожан, которые приезжали сюда понаблюдать за игрой. Он рассказывает о мираклях, турнирах в воскресные дни Великого поста и о потешных морских сражениях на Темзе в Пасхальную неделю. Летом юноши состязались в стрельбе из лука, беге, прыжках, борьбе, метании камней и устраивали сражения, вооружившись рогатками и щитами, а «Цитерея до восхода Луны водила [за собой] девушек, и земля сотрясалась от веселого топота ног». Зимой молодежь каталась по льду Темзы, привязав к ботинкам нижнюю челюсть какого-нибудь домашнего животного, другие делали из льдин санки, которые толкали их друзья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.